

18+

МАРИНА ГИНТЕР

Каюта без номера

СБОРНИК СТИХОВ И РАССКАЗОВ

Марина Гинтер

**Каюта без номера. Сборник
стихов и рассказов**

«Издательские решения»

Гинтер М.

Каюта без номера. Сборник стихов и рассказов / М. Гинтер —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-539630-3

Река. Теплоход. Для кого-то — отдых, для кого-то — работа. А для некоторых... жизнь. Река околдовывает и расстаться с ней трудно, несмотря на то, что в навигации труд без выходных. Здесь встречаются удивительные люди. Опыт первой навигации в стихах и рассказах.

ISBN 978-5-00-539630-3

© Гинтер М.
© Издательские решения

Содержание

Когда теплоходы стоят	6
Крик чайк. Закат. Города	7
Вечер	8
Река стучится	9
На борту	10
Пудра южных звёзд	11
Раскидала колдовские косы	12
Сердце корабля	13
Инке	14
Девушка-рулевой	16
Гроза	18
Шквал	19
Дальняя синь и синяя даль	21
Капли на плащерах	22
Не хочу обещать	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Каюта без номера Сборник стихов и рассказов

Марина Гинтер

© Марина Гинтер, 2022

ISBN 978-5-0053-9630-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Когда теплоходы стоят

Когда теплоходы стоят,
Они только дремлют. Не спят.

Пока теплоходы молчат,
Они все равно говорят:
Матом матросов,
Смехом бакланов,
Шелестом волн за бортом...

Запахом краски и сигарет
Шепчут они позабытый секрет:
– Там, где вы мните романтику, братцы,
Как бы до смерти не у*баться.

Без выходных они пашут гурьбой,
Чтоб теплоход свой оставил покой.
Чтобы проснулся и загудел,
Не зашептал, а громко запел.

Вздрыгнул всем телом
Своим металлическим,
Выдохнул скуку и зимнюю пыль...
Для вас романтикой вывернуть быль...

Крик чаек. Закат. Города

Зачем-то собрал чемодан.
Рванул из Москвы, что есть сил.
Прости, что тебе не сказал.
Свободы меня дух манил.

*Припев: Река за бортом корабля,
Крик чаек. Закат. Города.
Ты вновь оказалась права.
Я здесь, а ты дома одна.*

Устал, словно чёрт. Ну и пусть.
Припомнятся плечи твои.
Ты знаешь, я скоро вернусь.
Не прав я, но ты меня жди.

*Припев: Река за бортом корабля,
Крик чаек. Закаты. Луна.
Ты вновь оказалась права.
Я в рейсе, ты дома одна.*

Алеет рассвет над Москвой.
И нас разделяет лишь шлюз.
Сегодня коснусь я рукой
Волос твоих. И улыбнусь.

*Припев: Река за бортом корабля,
Крик чаек. Закат. Города.
Да! Ты оказалась права.
Я где-то. Ты дома одна.*

Подъезд. 21-й этаж.
Ночь. Ты почему-то не спишь.
И снова привычный кураж:
Увидев меня, всё простишь.

*Припев: Река за бортом корабля.
Крик чаек умолк. Города.
Мальшика, ты снова права.
Но я возвращаюсь. Всегда.*

Вечер

Река сливалась с небом,
Глотала солнца жаркий шар.
День умирал, и тёплый вечер
Заката разливал нектар.

Река стучится

Река стучится, лижет борт.
Закат на фоне кораблей.
Здесь не роман и не курорт.
Привычен сладкий чай теперь.

Но что-то в деле есть речном.
Оно, как ветер, что молчит.
Как тайна прожитых дорог,
Где сердце трепетно ворчит.

Лазурный и ультрамарин.
Не море. Зеркало-затон.
Баклана смех и гул машин
Взрывают беспокойный сон.

На борту

Приходи со мной помолчать
На борту. Посреди берегов.
Всё, что я бы могла сказать,
Скажут сосны, закат, вой ветров.

Просто рядом постой, не спеши.
Я хотела б касаться плеча.
Просто вместе со мной выходи
Ты на борт одного корабля.

Эта вахта не просто далась.
Ног не чувствую, хочется жрать.
И в тумане больной головы
Мысль одна: «Вот сейчас бы поспать!»
Но дорога-река исцелит,
Напитают собой берега.
Я прошу тебя, ты выходи
Не ко мне. Хоть на борт корабля.

Пудра южных звёзд

И канул день в пучину жития.
Утихли речи. Замолчали споры.
В тиши и сумраке зажглась свеча,
Что освещает нам неразговоры.

И руки встретились.
Пересеклись глаза.
Заныли губы и тела запели.
И там внутри хрустальная слеза
Своим сиянием нас с тобой задела.

И зазвенели смыслы бытия,
И дрогнули столпы, что крепче стали.
И стали мы иными, чем вчера,
Словно сто тысяч раз рассвет вдвоем встречали.

И пели иволги,
И пудра южных звёзд
На лица нам свои мела снежинки.
И шёл корабль среди сосен, волн, берёз,
А мы сдували счастья паутинки.

Они блестели каплями росы,
Они упруго парус надували.
С упорством паука, без усталости плели
Те нити мы, что крепко нас связали.

И я пыталась тщетно разорвать
Невидимую нить, прочней швартовы.
Но каждый раз мне было страшно потерять
Любви, согревшей нас, прозрачные оковы.

Раскидала колдовские косы

Улеглись весёлые туристы.
Утомились петь и танцевать.
На корме усталые матросы
Задолбались краску обдирать.

В полумраке главная и «шлюпка»,
Обожаю этой ночи тишь.
Словно с теплоходом на минутку
Заодно по-свойски помолчишь.

Он ревёт мотором равномерно,
Он идёт, как скажет капитан.
Рассекая Волги гладь. Неверно,
Что в судьбе нам выбор кем-то дан.

Ведь река совсем не обещает,
Что всё будет ровно, хорошо.
В ней сюрпризов спрятано немало,
Часть ты знаешь. Встретятся ещё.

Раскидала колдовские косы,
Опоила разум, жизнь взяла.
Не пускайте, матери, в матросы,
Пропадут в горниле корабля.

Ни на что теперь не променяют
Этот шум моторов, ветра свист.
Их река собою опьяняет.
Дом их здесь отныне на всю жизнь.

Сердце корабля

Кто видел сердце корабля?
Кто слышал его мерный стук?
Туда не заглянёт заря,
Дождя не доберется звук.

Там жизнь своя бежит, гремит.
И адов жар, и красота
Своя. Для тех, кто полюбил
Навеки сердце корабля.

Инке

Я б хотела тебя рассказать.
Ведь ты для меня – бесконечность.
Моя зависть, моя беспечность.
Моя смелость и мой каприз.
Познакомимся вновь на бис?

Я хотела б тебе написать,
Что я люто завидую счастью
Смелой быть. И в любые ненастья
Не сдаваться и дальше жить.
Лезть в форпик, красить цинком,
Любить.
Любить дело сильнее покоя.
Не так часто уж встретишь такое.
Я надеюсь тебя не забыть.

Мне с тобой повезло несказанно.
Ты мой пластырь, и ты моя рана.
Я тебя обнимаю душой.
Я так счастлива быть с тобой.

Возраст твой невелик. Но опыт...
Уважение вселяет. И рокот
Волн за бортом корабля
Про тебя. Для меня. И в меня.
Ты – непрожитая жизнь моя.

Я б хотела быть такой яркой,
Такой смелой. И мне не жалко
Быть с тобой. Не писать, а жить.
Слушать молча. И говорить.
Говорить с тобой по душам.
Слышать, чувствовать. Где-то там
В предзакатной понтонной тиши
Расставаться со мной не спеши.

Я смогла бы себя простить.
Что мне в двадцать неведомо было,
Как оно – за мечтой идти?
Что я словно жила вполсилы,
Что не жизнь, а мальчишек любила.
Не искала себя саму. Можно я тебя обниму?

Я б хотела тебе сказать,
Что я дико завидую счастью

О*уительно смело жить.
Так работу свою любить.

Девушка-рулевой

Её внешность сразу бросалась в глаза. Крупная крашенная блондинка. Ярко-чёрные брови, стрелки на глазах. Татуировка розы ветров на шее.

Но главное не во внешности. Её страсть. Флот был её страстью, её делом жизни. Она не щадила себя, когда речь заходила о работе.

– Оденься потеплее, – уговаривал старпом.

– Не хватай, тебе ещё детей рожать, – просил боцман. Инка отшучивалась. И продолжала работать. Не каждый парень взваливал на себя столько отчаянных поручений, как она.

Мы быстро подружились и лишь через пару дней общения, когда я уже обожала её всей душой, я удивилась: как она смогла обойти все мои защитные фильтры, благодаря которым я отсеиваю 97% людей? Этим суждено остаться лишь хорошими знакомыми.

Меня бесили, смешили или раздражали девушки и женщины с её подходом к внешности: быть брюнеткой, а перекраситься в блондинку, что может быть неестественнее?

Сама я практически не использовала косметику. За 40 лет ни разу не перекрашивала волосы полностью.

Но Инна... Она стала для меня на столько интересным человеком, что мне стало всё равно, как она выглядит. Да пусть хоть в зелёный окрасится и всё тело покроет татушками, буду её обожать.

Уже в первый день на теплоходе я осознала, что попала в абсолютно чуждую мне среду. Где тут романтика? Тяжелый физический труд, грязь, мат. Я сомневалась, смогу ли я выдержать это, но жизнь подарила мне Инку. Она и есть то воплощение романтика, который страстно любит профессию.

Первое, что, конечно же, меня поразило, что 23-х летняя девушка способна управлять трёхпалубным теплоходом. Инка – рулевой. Сказав это, она стала для меня сверхчеловеком. Я не осмеливалась о таком даже мечтать.

Представьте себе, что от вашего неверного движения зависит жизнь более 200 человек и сохранность теплохода. Стоимость трёхпалубника, способного вмещать 200 туристов и 60 человек команды, спросите у гугла. Ну а жизни...

Жутко?

Мне – да. Когда я впервые попробовала вести катер, напоролась на топляк, погнула вал. 3 минуты моего вождения, а ремонта на целый день. Когда я училась водить машину, то однажды в горах чуть не скатилась в ущелье, когда в машине, кроме меня, были муж и 2 наших малышей.

В общем, для меня – девушка-рулевой, это как девушка-космонавт.

Но даже не это стало тем спусковым крючком, который распахнул двери моей души к этой необычной девчонке.

А её дружелюбие, открытость и простота, которые я встретила в ней чуть ли не с первых слов. Она нравилась почти всем мужчинам и бесила многих девчонок, которые могли бы рассматривать её, как конкурентку. Сами понимаете и тех, и других ей стоило опасаться. Первые мечтали заполучить её тело. Вторые – расцарапать её припудренное личико из-за равнодушия первых. И я их очень понимала! Я бы в их возрасте молилась, чтобы эта дивчина ни в коем разе не встретила на пути парня, который мне приглянулся.

Поэтому, конечно, мне льстило, что Инна одарила меня своим доверием и дружбой. Впрочем, не исключено, что это стало возможным, лишь потому что мы-то не были конкурентками, она почти годилась мне в дочери.

Когдаходишь в её каюту, то словно попадаешь в будуар светской львицы. Там царил порядок, уют и ароматы. Нежный тонкий аромат пудры смешивался с запахами полевых цветов, стоящих в прозрачном кувшине. Все поверхности уставлены баночками: крема, средства для укладки волос, дезодоранты, туалетная и мицеллярная вода... Стыдно признаться, но давно прошли те времена, когда я понимала, как применять хоть треть из того, что было на полочках в каюте Инны.

Она так нежно и тонко пахла, что среди этого сурового флотского быта, даже мне, женщине, хотелось прижаться к мягкому бедру и приобнять за талию. Вдохнуть полной грудью эту роскошь женственности и забыть о непростой реальности, где не было выходных, а были ночные вахты, авральные работы и тренировочные тревоги.

Но даже не это делало Инку особенной. Сколько бы слов я ни потратила, я не смогла бы вам описать, что она за человек, и как относятся к ней люди из команды, если бы истории, которые нам довелось пережить во время навигации.

Гроза

На плечи юных берегов
Налипли серые мешки.
В них скрыты от цветных лугов
Раскаты... молний огоньки.

Как только стрелка четвертной
Отмеряла в кругЕ своём,
Так развязал господь тюки,
И хлынул дождь. Сплошной стеной.

Вошли мы в ливень. И когда
Гроза осталась за кормой,
Звенела в небе чистота
Над убегающей волной.

Шквал

Целуют отблески рассвета
Суровый пепел мрачных туч.
И рассекая волны, мерно
Идёт трёхпалубник. Могуч

Был ветер, рвал маркизу,
Пытался вытолкнуть на шлюз.
И вязкость тишины нависла,
Как пред грозой. Удар. Живуч

Ты оказался наш кораблик.
«Руль», третий штурман, капитан,
Придя в себя, тебя держали,
Как ты, родной, держал удар.

Звенели, падая, бокалы,
Народ со стульев послетал.
И кто-то в панике тягучей
Орал: «Что пьяный капитан?»

Как шлюз второй прошли достойно
Ни дюймом борт не зацепив,
Как буря капитан стал грозен,
На клевету глаз не прикрыв.

И вышел «руль», сдав вахту. Боже...
С каким презрением в глазах
Её встречали, как вельможи, официанты
За свой страх.

Ведь каждый мнил, что смог бы лучше
Сквозь ветер буйный провести
Наш теплоход. И массы дружно
Спешили «фи» своё внести.

И стало ясно мне, как прежде,
Что хуже бурь, большее ран
«Друзей» слова, молчанье.
Взгляды
Тех, кто ударов не познал.

Судить других – есть дело легче?
Да вряд ли. Судей цела рать.
А быть и ошибаться? Где же?!
С огнём б тех смельчаков сыскать.

В своём презрительном:
«А... баба...
Рулила...» прятались они
От правды, что на вряд ли лучше
В той ситуации б смогли.

Но ты смогла.
И вновь к штурвалу.
В душе шторма преодолев.
А я горжусь.
Всегда я рядом.
Мой славный, смелый Человек.

Дальняя синь и синяя даль

Синяя синь.
Дальняя даль.
Ветер ворчит.
Нервы, словно хрусталь.

Первый рывок,
И последний патрон.
Отдых.
И снова я вижу.
А он...

Тот, что ворчал,
Он теперь – лучший друг.
Волосы треплет,
И под сердца стук

Ласково мне напевает в ночи:
– Ты теперь наша!
– Да, милый,
Ключи
Ты подобрал.

И теперь не забыть
Синюю даль.

Без нее мне не жить.

Капли на плашерах

Капли на планшерах
Ливень долбаёт уж час.
Я без тебя живу.
Как ты поживаешь без нас?

Да я живу и дышу,
Только в полночной тиши
Хочется красоту
Ночи с кем-то делить.

Берег не виден почти,
Углём нарисован мост
На сероватом холсте,
Что и красив, и так прост.

Прост он, как жизнь моя —
Делаю, что люблю.
Только вот жаль не всегда
Жизнь со своими делю.

Мне б уходить навсегда,
Но возвращаться домой.
Сложно такое понять,
Тем, кто по жизни другой.

Не хочу обещать

Я не хочу ничего обещать,
Это, как камень к ноге.
С ним не взлететь,
Не нырнуть, не бежать.
С ним ковыляешь.

Во мне
Тысячи птиц и полсотни стихов,
Три миллиарда снежинок,
Сотни лучей, два десятка планет,
И триллион паутинок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.